

По шоссе, огибающему территорию Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, мы направляемся в отдел экспонатов...

Диспетчерская и экспедиционная службы отдела экспонатов работают круглые сутки. В их распоряжении — железнодорожная ветка...

Агрономический персонал разбирает полученные экспонаты, подвергает их химической обработке, чтобы продлить сохранность...

К настоящему времени все павильоны выставки обеспечены экспонатами образцами снопов, семян, зерна и технических культур...

Начали поступать образцы промышленных товаров, выработанных из сельскохозяйственного сырья...

Начали также прибывать произведения народного творчества — ковры, изделия из дерева, фарфора, керамики, стекла...

Отбор экспонатов ведут и другие отделы и управления выставки. Сотни машин уже размещены под стекляными сводами...

В животноводческий городок прибывают живые экспонаты. Животные размещаются на показательной ферме...

Доставлено стало крупного рогатого скота костромской породы из колхоза «12-й Октябрь» Костромской области...

В июне выставка должна получить большое количество животных и птиц.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) На партийном собрании ленинградских писателей с докладом о задачах партийной организации...

То обстоятельство, что наряду с глубоко идейными и высокохудожественными произведениями у нас иногда еще издаются...

Участники собрания поддержали и развили содержащуюся в докладе критику статей в «Новом мире» и романа «Времена года»...

На собрании выступили И. Абраменко, В. Кочетов, А. Прокофьев, Е. Ветчова, В. Кетлинская, Е. Серебровская, Ю. Константинов...

Коммунисты указывали на необходимость улучшить воспитательную работу среди членов ЦСП, критиковали В. Кетлинскую...

ЕЩЕ ОДНО НОВОЕ МОРЕ

Три года назад, в весенний солнечный день, началась укладка бетона в возводимую плотину Горьковской гидроэлектростанции...

Нане водосливная плотина, как и фундамент электростанции и днища обих плотов, возводится бетонированием...

С высокого берега Волги открывается величественный вид стройки. Отчетливо вырисовываются очертания основных сооружений гидроэлектростанции и поселков строителей...

Плотина Горьковской станции поднимет уровень Волги на восемнадцать метров. Возникнет новое море, которое протянется в длину на сотни километров...

1954 год — решающий в жизни строителей гидроузла. В сентябре должно быть перекрыто плотинной основной русло Волги...

Напряженная работа развернулась на строительном судостроительном канале. В сентябре, когда прекратит русло Волги, навигация не прекратится...

Стройка вступает в решающий, предпоследний период. Возводятся железобетонная плотина, здание гидроэлектростанции и несколько километров земляных плотин...

„Все билеты проданы..“

Перед увертюрой на просцениум вышла сотрудница театра: — Товарищи, в нашем зрительном зале находятся семьсот двадцать железнодорожников...

Зрители, заполнившие огромный зал Новосибирского государственного театра оперы и балета, тепло приветствовали людей в железнодорожной форме...

Подобная картина в зале Новосибирской оперы, кажется, никого не удивила. Новосибирцы привыкли к театральным «разездам» на сотнях полукатор, к веренищам автобусов и трамваев...

Организация транспорта — большое дело, особенно, если учесть, что промышленные районы нашего молодого города отстоят друг от друга на 10—15 километров...

Вот почему многие постановки идут при непрерывных аншлагах. НОВОСИБИРСК. (Наш корр.)

Высокая награда

В Свердловском зале Кремля снова прозвучали восторженные, сердечные речи, приветствующие нового лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»...

Н. В. Попова — первая из советских женщин, удостоенная этой высокой чести. В Кремль пришли члены Антифашистского комитета советских женщин...

Академик Д. В. Скобелкин под аплодисменты всего зала вручает Н. В. Поповой диплом и золотую медаль лауреата международной Сталинской премии...

— Я никогда не забуду нашу первую встречу с Ниной Поповой, — рассказывает Евгени Коттон. — Тогда, летом 1945 года, она, как многие советские делегатки, была еще в военной форме...

Тепло поздравили лауреата председателя Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, секретаря ВЦСПС К. С. Кузнецова, члена президиума Антифашистского комитета советских женщин Т. М. Зуева...

Советские женщины, а также широкие круги демократических женщин за рубежом тепло приветствуют лауреата международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»...

Заслуженная награда! Она — итог многих лет жизни, насыщенной самоотверженным трудом и борьбой во имя счастья народов. Премия, врученная Н. В. Поповой, наполняет гордость сердца женщины всего земного шара...

В торжественный день вручения Н. В. Поповой международной Сталинской премии хочется говорить о том большом жизненном пути, который был ею пройден: пионерская, комсомольская работа, политико- и культурно-воспитательная работа...

С первых дней фашистского нашествия Н. В. Попова находилась в рядах пламенных борцов против фашизма, за мир между народами.

Ее особенно хорошо помнят москвичи. В суровые годы Отечественной войны Нина Васильевна была председателем Краснопресненского райисполкома, а затем секретарем Краснопресненского райкома партии.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

В сентябре 1941 года с трибуны Колонного зала Дома союзов на митинге трудящихся женщин Москвы прозвучал ее гневный голос. Она горячо призвала советских женщин крепить тыл, помогать доблестным воинам Советской Армии.

Уже во время войны Комитет советских женщин завязывал и расширял связи с женщинами других стран, способствуя созданию единого фронта женщин всего мира в борьбе против фашизма...

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

В Свердловском зале Кремля. Н. В. Попова (слева) и председатель Международной демократической федерации женщин Евгени Коттон. Фото Б. Пушкина

сирот войны», — заявила Н. В. Попова в конце своей речи. Кончились выступления, женщины обступили Н. В. Попову, горячо поздравляя ее, передают цветы...

Подобный отчет о церемонии вручения Н. В. Поповой международной Сталинской премии, а также ее речь были напечатаны во вчерашних газетах.

старалась окружить внимательной заботой матерей и детей, ставших сиротами. В сентябре 1941 года с трибуны Колонного зала Дома союзов на митинге трудящихся женщин Москвы прозвучал ее гневный голос.

Уже во время войны Комитет советских женщин завязывал и расширял связи с женщинами других стран, способствуя созданию единого фронта женщин всего мира в борьбе против фашизма...

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

В сентябре 1941 года с трибуны Колонного зала Дома союзов на митинге трудящихся женщин Москвы прозвучал ее гневный голос. Она горячо призвала советских женщин крепить тыл, помогать доблестным воинам Советской Армии.

Уже во время войны Комитет советских женщин завязывал и расширял связи с женщинами других стран, способствуя созданию единого фронта женщин всего мира в борьбе против фашизма...

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

В сентябре 1941 года с трибуны Колонного зала Дома союзов на митинге трудящихся женщин Москвы прозвучал ее гневный голос. Она горячо призвала советских женщин крепить тыл, помогать доблестным воинам Советской Армии.

Уже во время войны Комитет советских женщин завязывал и расширял связи с женщинами других стран, способствуя созданию единого фронта женщин всего мира в борьбе против фашизма...

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Самая большая гостиница Киева

Терраса крутого склона, возвышающегося над Крещатику, напротив площади Калинина, — это почти единственное место в центре города, где нет новостроек.

Восемнадцатизаточное каркасное сооружение, увенчанное башней и шпилем, будет самым высоким зданием столицы Украины. Его высота — 132 метра.

Ее проект создан группой киевских архитекторов. По их замыслу, здание должно завершить архитектурный ансамбль нового Крещатика и прилегающих к нему улиц и площадей.

Восемнадцатизаточное каркасное сооружение, увенчанное башней и шпилем, будет самым высоким зданием столицы Украины. Его высота — 132 метра.

Гостиница рассчитана на 338 номеров. Строительство ее начнется в нынешнем году. КИЕВ. (Наш корр.)

В Москве создается музей А. П. Чехова

В Москве, в небольшом особняке на Садово-Кудринской улице, Антон Павлович Чехов с семьей прожил четыре года. Чеховы переехали сюда осенью 1886 года.

В этом доме с двумя выставками на фасаде, напоминавшем Антону Павловичу комод с выдвинутыми ящиками, бывали Григорьев, Короленко, Чайковский. В этом доме были написаны «Степь», «Иванов» и поставлены пьесы «Иванов», «Дядя Ваня», «Три сестры».

В ближайших днях начнется ремонт дома. Литературный музей, владеющий богатейшими чеховскими фондами, готовит экспозицию, которая может быть развернута к памятной дате.

Одновременно Гослитмузей работает над экспозициями для музеев в Таганроге и в Мелеховской усадьбе, которая будет превращена в Чеховский заповедник. Большая выставка готовится к торжественному заседанию, посвященному пятидесятилетию со дня смерти великого русского писателя.

В этом доме откроется музей А. П. Чехова. Фото В. Пушкина

Книги наших польских друзей

В разное время Издательством иностранной литературы, Воениздатом и Детгизом. Большую работу по изданию польских классиков проводит Гослитиздат.

Вот еще несколько показательных цифр: С 1917 года по 1 апреля 1954 года в Советском Союзе издано 422 книги 65 польских писателей общим тиражом в 9 миллионов 103 тысячи экземпляров на 25 языках народов нашей страны.

Интерес к польской литературе значительно усилился в послевоенные годы, когда польский народ встал на путь строительства социалистического общества, а польская литература — на путь социалистического реализма.

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

книги польских писателей и в Белоруссии, и в Армении, и в Грузии, Казахстане, Чувашии.

Вот еще несколько показательных цифр: С 1917 года по 1 апреля 1954 года в Советском Союзе издано 422 книги 65 польских писателей общим тиражом в 9 миллионов 103 тысячи экземпляров на 25 языках народов нашей страны.

Интерес к польской литературе значительно усилился в послевоенные годы, когда польский народ встал на путь строительства социалистического общества, а польская литература — на путь социалистического реализма.

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

люционных песен, повеллы Конопницкой и ряд других книг. Издается дат читательского движения избранных произведений Леона Круковского, роман Марсела Жульевского «Красная река» о борьбе вьетнамского народа за свою независимость.

Нельзя не упомянуть и постоянные выставки в залах библиотеки, где выложены для читателей книги польских писателей, включающей около двадцати имен литераторов Народной Польши.

Наше издательство начало несколько больше заниматься вопросами теории польской литературы и искусства. В этой связи надо упомянуть сборник статей «Современная польская литература», знакомящий читателей с основными проблемами развития польской литературы.

Вспоминаются некоторые важные вехи этой борьбы. В 1945 году в Париже собрался первый Женский международный конгресс. Делегацию советских женщин на конгрессе возглавляла Н. В. Попова.

Н. В. Попова — один из руководителей советских профсоюзов. Она неутомимо борется за то, чтобы советским людям с каждым днем жилось все лучше и лучше.

Н. В. Попова живет и беззаветно трудится для народа. Великая правда, которую всегда отстаивает Нина Васильевна, сделала ее великим деятелем международного демократического движения.

Высокая награда, присужденная Н. В. Поповой, является еще одним признанием великих заслуг советского народа, советских женщин в деле борьбы за мир, против развязывания новой войны.

Международная демократическая федерация женщин выросла в мощную массовую организацию, объединяющую 140 миллионов женщин всех стран земного шара.

БУМАГ БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО...

Сосновка — большое село Павлодарской области. Здесь расположена центральная усадьба Цюрупинской МТС. Этим машино-тракторной станции предстоит освоить тысячи гектаров новых земель.

Но утрам улицы Сосновки оглашаются ровным гулом тракторов. Около 60 мощных тракторов, десятки комбайнов, плугов, сеялок получают МТС. Вместе с новой техникой приехали в это отдаленное село на севере Казахстана поднимать целинные земли замечательные люди — 130 механизаторов с Украины, Кубани, из Подмосковья. С рассвета до позднего вечера они в поле — там, где сейчас по широкому фронту разворачивается битва за высокий урожай. А вечером, когда над степью зажигаются яркие звезды, достает паренек из сундучка хромовые сапоги, надеет новый костюм, купленный еще в Киеве, и, забыв про усталость, пойдет со своей девушкой в клуб: послушать концерт, посмотреть новый фильм... Уже за полночь прогуляется они по степи, по саду, прислушается к затихающему гулу машин, вдохнет полной грудью степной воздух, настоенный на травах, и скажет мечтательно:

— До чего же хорошо у нас в Сосновке! Но не будем забегать вперед. Перед нами письмо председателя райкома МТС М. Ефремова и старшего механика В. Твердохлеба в редакцию газеты «Казахстанская правда». Авторы письма говорят: скучно в Сосновке.

«Помещение, отведенное под клуб, всю зиму стояло закрытым... пишут они. — Коллектив МТС и близлежащие колхозы обсуждают одна кинопередвижку, которая отжила свой век. Звук всегда искажается. А один раз сеанс начался 22 марта, а кончился лишь 24».

Нет в Сосновке книжной kiosка, хорошей библиотеки. Слышали, правда, здесь механизаторы, что ВПСИС как будто высказал для каждой тракторной бригады, осваивающей новые земли, радиоприемник с питанием, патефон с набором пластинок, баян или, на худой конец, гармоник. Пока же здесь — скудно!

Культурно-просветительной работой среди механизаторов должно заниматься Министерство культуры Казахской ССР, возглавляемое тов. Байгалеевым. Во второй половине апреля, когда трактористы выехали в поле, из министерства на места была направлена обширная документ: «Мероприятия по культурному обслуживанию рабочих МТС, совхозов, колхозников в районах подъема целинных и залежных земель». В нем есть такой глубокомысленный пункт: «В течение апреля на основе изучения условий контрольных МТС и совхозов... разработать типовые планы содержания и всестороннего культурного обслуживания работников тракторных отрядов и бригад. Достичь к 1 мая разработанные планы до районов».

Этим же «мероприятием», утвержденным коллегией министерства, решено открыть во втором квартале 1954 года в районах освоения новых земель 215 сельских и 17 детских библиотек, 185 клубов. «Изучением условий контрольных МТС и совхозов» занимались все члены коллегии представителей Министерства культуры республики. В северо-восточных областях побывали чуть ли не все начальники управлений и их заместители. Выезжает из Алма-Аты и вторая партия уполномоченных, общим числом в двадцать человек.

Итак, уполномоченных и планов более чем достаточно. Но почему все-таки ску-

дно в Сосновке? Почему в Павлодарской, Акмолинской и некоторых других областях до сих пор не открыто ни одного клуба, ни одной библиотеки, а в тракторных бригадах не демонстрируются фильмы?

Живо, оперативное дело в Министерстве культуры Казахской ССР подменили бесконечными заседаниями, директивными звонками в области, потоком приказов и уполномоченных. Здесь, по существу, толком не знают действительного положения на местах: сколько открыто новых клубов и библиотек, как организованы кинообслуживание и книжная торговля.

Мы показали в министерстве письмо из Сосновки. Прочитав его, заместитель министра тов. Мустафин возмущенно произнес: — Безобразия!

Начальник Главного управления кинематографии тов. Якубов усомнился в достоверности фактов, изложенных в письме, но сивший рядом заместитель его тов. Горшков дал точную справку: киноаппараты в сельских местностях работают на старой аппаратуре, прослужившей в два раза больше установленного срока. И это еще полбеды. В тракторных бригадах, где сейчас занята основная масса механизаторов, кинопередвижки не бывали по три месяца.

— Почему? — Нерентабельно, — ответил тов. Якубов, и со своей стороны привел такой расчет: в области получают по одной копии каждого нового фильма. Чтобы фильм мог пройти по всем киноустановкам, потребуются в общей сложности... два года. Таким образом, «Международный концерт», выпускаемый на экраны Алма-Аты, в Сосновке увидят в лучшем случае года через полтора.

Руководители Министерства культуры Казахской ССР не прочь сослаться на трудности, на многие сложные проблемы, требующие вмешательства союзного министерства.

Бесспорно, такие трудности есть. Взять хотя бы вопрос с кадрами культпросветработников. Три специальных учебных заведения в республике, готовящие библиотечной и киноаппаратных работников, не могут полностью обеспечить потребности вновь создаваемых очагов культуры. Жизнь подталкивает необходимость организовать подготовку культпросветработников в более широких масштабах, создать сеть курсов и школ.

Другой, не менее важный вопрос — это снабжение киноустановок запасными частями, которых в сельском районе почти нет, и, наконец, хотя бы тремя-четырьмя копиями новых фильмов на район, освобождающий целинные и залежные земли. Трудности сельского хозяйства этих районов засаживают того, чтобы фильмы в МТС, совхозах и колхозах шли первым экраном!

Рядом вопросов, связанных с организацией культурного обслуживания рабочих МТС и совхозов, колхозников на новых землях, следует заняться Министерству культуры СССР. Но разве республиканское министерство не может многое сделать и само? Для этого необходимо изменить стиль работы. Культурное обслуживание многотысячной армии механизаторов на целинных и залежных землях — дело большой важности. Как любое живое дело, оно не терпит формализма, равнодушия.

АЛМА-АТА А. МАЦКЕВИЧ

В степях Казахстана землеустроители, геологи, архитекторы определяют места, где будут расположены центральные усадьбы новых зерносовхозов, осваивающих целинные земли.

На снимке: архитектор А. М. Алибеков из Баку и инженер-землеустроитель В. В. Кочетавско-Акмолинской землеустроительной экспедиции П. В. Дюбин планируют расположение центральной усадьбы нового зерносовхоза «Кайракты» Акмолинской области.

В. ЛУГОВСКОЙ

Старая звеневая

Е. С. Хобте

Ни труды, ни заботы ее не слгзали.
Много хороших людей накормили.
Чуть пригорбли плечи, тронули рот.
Вот сидит она, крепкая, голубоглазая,
По-хозяйски неспешную речь ведет.

А за окнами выюга плещет и воеет,
Так, что в хатах холможных дрожат огоньки.
Замело весь район белой мглой снеговою,
Свист летит от Днепра, от могучей реки.

И опять к телефону ее подзывают,
Из райкома несут разговор провода.
Дует в трубку старая звеневая,
Депутат Украины — героиня труда.

И степенно потом свой рассказ продолжает
О батрацких годах, о тяжелых трудах.
О девчачьих зvena, о своих урожаях.
И встает перед нею Наховна, базарная, хищная, злая,
Медным, яростным солнцем над степью пылая,
Где под праздник веселен Миколы
Нанимались девчата и хлопцы
на пристани пыльной и голой.
Где с тринадцати лет
набиралась она на все лето.

А нанышась, не видела света.
И помещик в Крыму помыкал ясноглазую девочкой,
И высокие тучи в степи проходили стороной.
И она Двенадцать коров доила,
И двенадцать телят кормила.
Недосыпала, Неодела,
Ты устала,
Только в работе Всех обгоняла.

«Вот в Кремле я и Паша Ангелина
рядом со мною,
С украинскою старою звеневою.
Вот звезда моя от народов
всего Союза
За труд мой упорный, за кукурузу.
Это звезда моего звена,
Много мы дали народу зерна».

За годом год урожая растили,
Много хороших людей накормили.
Мне, наховской батрачке,
никогда не жалевшей сил,
Руку Сталин пожал и со мной говорил.
И сидела я с Берутом —
он в Варшаве живет,
И бокал поднимала за польский народ.
За великую дружбу вино я пила
И до нашего всех приглашала села.

И теперь две страны
меня в гости зовут,
И теперь отовсюду мне письма шлют.
Пишут мне крестьянки Китая:
— Приезжайте к нам, звеневая!
Вот портрет Мао Цзэ-дуна.
Это мне из Пекина прислали привет.

И просили румынки в работе помочь,
Подарившая меня в новогоднюю ночь.
Пусть Никита Сергееч товарищ Хрущев не раз побывает еще.
Мягким снегом укутала маленький дом.
Пусть не тронут его ни печаль, ни беда.

Ветер, ветер,
волнистые вихри крутом,
Стылых, черных ветвей череда,
И звонит телефон, и гудят провода.
Любим мы строгий взлет полных мудрости дум.
Эту мягкую речь, государственный ум,
Все рассказы старухи, что так хороши.
Опыт прожитой жизни, заклад души.

И поет зимний ветер
В трубе Песню тихую
О тебе: Недосыпала,
Людией обдаряла,
Колхоз поднимала,
В трудной работе Всех обгоняла.
Вот какой ты, Олена Семеновна, стала.
Матушка, мать,
Дай твою руку Поцеловать.

О ЛЮБВИ БЕЗ ЛЮБВИ

Каждый возраст человека имеет свои особенности. Юность — пора становления, время искания идеалов, определения своего места в жизни, своего отношения к окружающему. Это — возраст пробуждения мысли, расцвета чувств. Однако чувствам, особенно любви, не очень везет в нашей литературе. В поисках рассказов о любви мы обратились к молодому журналу «Смена». И не ошиблись. Журнал отнюдь не чужаете того, что так или иначе волнует каждого молодого человека. И очень откровенно, что во многих рассказах личные, интимные отношения молодых людей занимают центральное место. Внимание привлечены и рассказы Паула Шубина. Они появляются на страницах журнала регулярно. Вот сюжеты его произведений.

В редакции газеты южного приморского городка появился новый сотрудник, Тарасов. Свободная манера держаться, авторитетный тон, ласковая вкрадчивость вскружили голову редакционной машинистке Ларе — любимце коллектива. А через некоторое время выяснилось, что Тарасов — авантюрист, гастролер и халтурщик, мелкая душонка. Уволенный из редакции, он уехал из города и в единственном письме к Ларе просил вернуть забытые у нее галетку и стоптанные туфли («Лара»).

Молодые первокурсники Вера и Юрий влюбились друг в друга и, ни с кем не посоветовавшись, не подумав хорошенько о важности сделанного шага, поженились. Родители Веры, мечтавшие видеть ее мужем знаменитости, выразили свое недовольство вежливо и сдержанно. Но когда у Веры родился ребенок, они забрали дочь к себе в дом, закрыли его двери для Юрия. Молодая семья оказалась перед угрозой распада («Чья вина?»).

Две студентки Злата и Алла случайно познакомились с молодым известным врачом, имеющим частную практику. Последовали приглашения на скачки, на футбол, в ресторан, дорогие подарки, а затем Злата стала женой обеспеченного, но слабоумного, скандального и сварливого человека преклонных лет. Молодость, радость любви, счастье самостоятельной жизни оказались разменяными на золотые побрякушки и модные шляпки («Золотая пилюля»).

Как видим, в этих рассказах — напряженные сюжеты, острые ситуации, которые позволяют глубоко заглянуть в душевный мир героев, заставить серьезно задуматься над сложными вопросами устройства семьи. Автор хотел предостеречь своих молодых читателей от легкомысленного отношения к чувствам, к браку. Не торопитесь, как бы говорит он, присмотритесь друг к другу, подумайте о том, что ожидает вас при совместной жизни.

Так же ясно проступает в его рассказах и другая мысль: глубоко интимные отношения людей не должны проходить мимо внимания коллектива.

Но как же воплощены эти верные мысли и интересные темы? К сожалению, здесь автора во многом можно упрекнуть. И самый важный упрек состоит в том, что его рассказы написаны холодно, рассудочно, по умозрительной схеме. Лишенные жизненного тепла, его образы не жили на страницах рассказов. Автор не нашел запоминающихся деталей, слов, интонаций, которые делают образ неповторимым индивидуальным. Отсюда — и отсутствие эмоциональности, без которой рассказ о любви не тревожит душу, не заставляет читателя переживать судьбы героев. Нельзя же в самом деле отвести к «большой, волнующей любви» такое описание загорелой прогулки, которую Вера и Юрий читали своей помолвкой: «Она достала сверток с пирогами, потом развернула бумагу, в которой были сложены бутерброды. Показала Юрию кулек с конфетами, потом торжественно вынула небольшую бутылку вина».

Вера поставила на плащ два пластмасовых стаканчика, спросила озабоченно: — У тебя есть чем откупорить бутылку? Юрий вытащил из кармана перочинный

нож — отцовский подарок по случаю окончания седьмого класса. Називай! — распорядилась Вера. Они выпили по стаканчику сладкого вина.

— Теперь давай есть! — сказала Вера. Юрию было не до еды. Он видел сияющие, лучистые глаза Веры, он думал о том, как неожиданно припала к нему эта большая, волнующая любовь...

Читая это скучно, неинтересно, обидно за молодых людей, у которых такие убогие чувства, и дело здесь совсем не в том, что автор в ряде мест подчеркивает рассудочность и практицизм Веры, отсутствие в ней поэзии юности. Причина в другом — в абстрактности образов, призрачных выразить как бы алгебраическую суть авторской мысли. Вот, дескать, двое молодых людей, не подумав, легкомысленно соединили свои судьбы, и вот что из этого получилось. Но при таком холодном описании не веришь в их любовь, а потому и не испытываешь огорчения, читая о том, как семья эта идет к распаду.

Нечто похожее и в «Золотой пилюле». Автор сообщает, что, выйдя замуж по расчету, Злата понимает: она ошиблась; «недорого она продала свое счастье» — жизнь ее течет монотонно и уныло, «без любви, без друзей, без настоящих радостей».

А читатель возвращается к началу рассказа, где Злата показана до замужества, и не видит, о чем сожалеет героиня? Идеалы? Так автор ничего нам о них не сказал, жизнь Златы показана слишком мелкой, обывательской. Другая? Но, по словам писателя, Злата за короткое время сменила трех подруг. Самостоятельность? Ее тоже не было у Златы: все мысли она брала напрокат у своих приятельниц.

Мы часто упрекаем писателей в том, что увлекаясь описанием дел своих героев, они мимоходом сообщают нам об их личной жизни. Здесь же, наоборот, выдвигнув на первый план личную жизнь людей, автор почти не говорит об их работе и общественной жизни. Однако и то и другое ведет к обеднению образов. В жизни одна сфера обогащает другую. Расчленив судьбы героев нельзя и нечаяно.

Вот в каком тесном единстве рассматривал М. И. Калинин общественную и личную жизнь молодежи: «Когда вы сумеете выработать свой характер, когда вы ясно определите свои морозостерпание, когда вы найдете свое место и освотите свою роль в строительстве социализма и в повседневной борьбе, когда задачей вашей жизни станет уже претворение на практике своих убеждений, — тогда можно будет сказать, что одновременно вы приобрели надежный иммунитет против всяких жизненных укулов, разочарований и невзгод».

Правильно и идейно объединив героев, автор невольно упрощает и свою мысль. Интересы его персонажей настолько ограничены, что никто из них не ощущает истинного счастья, которое — в стремлении к высокому идеалу, в борьбе за его достижение, в победе над всем, что мешает этому идеалу утвердиться.

Прочитав о такой «Душечке» — Злате, невольно задумаешься, что обеспеченный муж — именно та «каменная стена», о которой молда мечтает эта обывательница. И все же, несмотря на все вышесказанное, рассказы Паула Шубина вызвали ряд писем в редакцию; коллизии, описанные в них, горячо обсуждаются. Это доказывает, как нужны молодежи произведения о любви, семье, браке.

Истинная сдержанность и рациональность, которые заметны в рассказах П. Шубина, присущи не только ему. Во многих рассказах, опубликованных в «Смене» за последние месяцы, чувствуется одинаковая скованность. Кажется, что и редакция журнала, заботясь о своих читателях, боится слишком горячих чувств, бурных и сильных переживаний. Думается, что опасаясь эти излишней. Чем смелее будет «Смена» откликаться на волнующие молодежь темы, тем полнее она выполнит свои воспитательные задачи.

К. ЕЛЬНИЦКАЯ

Дороги ждут

Недавно редакция получила письмо. Пришло оно из поселка Курлово, районного центра Владимирской области. Курловский райисполком сообщает, что автомобильные дороги района и сегодня остаются такими же непроходимыми, какими они были показаны в статье «В стороне от больших дорог», напечатанной в «Литературной газете» 12 января 1954 года. Между тем, напоминает председатель Курловского райисполкома, еще 18 марта нынешнего года заместитель министра автомобильного транспорта и шоссежных дорог СССР тов. Федоров заверил читателей «Литературной газеты», что министерство примет конкретные меры к улучшению местных дорог. В ответе, в частности, указано, что Министерство дорожного и транспортного хозяйства РСФСР, в чье непосредственное ведение входят упомянутые в статье дороги, окажет помощь районной Владимирской и Рязанской областей. До сих пор это еще не сделано. Своєю обещания министерство пока не выполнило.

Статья «В стороне от больших дорог» рассказывала много о дорогах двух областей. Однако многочисленные отклики, полученные редакцией от читателей, — в том числе от специалистов-дорожников и работников автомобильного транспорта, — говорят о том, что и во многих других районах страны дело обстоит не лучше. Коренного передела в отношении к местным дорогам ожидает с нетерпением не только Курловский район, но и сотни других районов. — бездорожье приносит серьезные убытки народному хозяйству.

«Только в одном нашем колхозе, — пишет председатель колхоза имени Сталина Лузского района Ленинградской области кандидат сельскохозяйственных наук Я. Поляничко, — в прошлом году остались не вывезенными с поля десятки тонн овощей и другой сельскохозяйственной продукции, потому что проехать было невозможно... Дело дошло до того, что райисполком, планируя посевные площади на 1954 год, сократил план посева и посадки овощей и картофеля...».

«Электрический свет и хорошая дорога — это есть начало культурной жизни в деревне, — пишет старший дорожный мастер тов. Самаринский. — Я работал двадцать лет дорожным мастером, поестер, мне 70 лет, и я все время болею душой за дороги».

«Будею душой» — это означает у нас: думать, рассчитывать, стараться исправить, предлагать... И товарищ Самаринский, посвященно наблюдая все возрастающий разрыв между качеством местных дорог и мощностью нашего автомобильного транспорта, пишет в редакцию: «Нужно навсегда оставить бесконечную стройку деревянных мостов, которые не выдерживают нагрузки современных машин». Он считает, что куда выгоднее на дорогах местного значения применять для мостов бетонные трубы, как это делается на автомобильных магистралях.

Такое же предложение выдвинуто еще несколькими читателями, причем группа дорожников Сокольского района Львовской области (УССР) и читатель М. Саплин говорят о необходимости создать такие заводы или, по крайней мере, крупные межрайонные мастерские, где по установленным стандартам изготовлялись бы бетонные кольца для труб, необходимые стальные конструкции, железобетонные плиты, а также дорожные знаки, столбы и прочее оборудование.

Индустриализация дорожного строительства, поточность, внедрение современных передовых методов труда, — обо всем этом также говорят авторы ряда писем. «Широкое применение механизмов, индустриальные методы работы ликвидируют сезонность в дорожном строительстве», — пишет группа работников Ленинградского отделения Гипдортранс. Дорожники единодушно присоединяются к голосу дорожного мастера Анны Леонтьевны Осиповой, прозвучавшему в статье «В стороне от больших дорог». Да, грейдер, трактор, самосвал — вот что необходимо каждому районному дорожному отделу. Это подтверждают и коллектив дорожников Красно-Партизанского района Чкаловской области, и заведующий Радомышльским райдоротделом И. Бурдаченко, и начальник сектора дорожного хозяйства Закарпатского областного отделения Гипдортранс и транспортного хозяйства П. Кучерков, и киевский инженер В. Норшенко...

Но и там, где уже имеются дорожные механизмы, они используются плохо. «Получили мы тяжелый грейдер, — рассказывает техник Сальского районного дорожного отдела В. Навинский. — Передавать его может только с помощью гусеничного трактора «С-80» или, в крайнем случае, «ЧТЗ-65». Грейдер нам дали, а трактора нет... И вот запрягают в этот грейдер иенацать пар волов, и движется эта вереница по грунтовой профилированной дороге, ровной баржа бечевой по Волгематуске, с предельной скоростью полтора километра в час».

О плохом использовании техники пишет и начальник дорожно-эксплуатационного управления Забугского района Львовской области тов. Артемчук, рассказывающий о том, что машины поному простаивают из-за отсутствия запасных частей.

Порой виденными техники на строительстве местных дорог мешают искусственные

ведомственные преграды. Например, заведующий Бендерским районным дорожным отделом (Молдавская ССР) Б. Клизуб отмечает, что имеющаяся в Бендерах машино-дорожная станция отказывается в помощи строителям местных дорог.

Многие авторы писем жалуются на то, что районные дорожные отделы плохо снабжаются необходимыми строительными материалами. Но некоторые письма сообщают и о том, что не всегда умело используются даже и те материалы, которые находятся буквально рядом. Иногда это вывет по вине районного дорожного отдела, не проявляющего живой инициативы, — к примеру, в районе скользя угодно шлаку, а дороги здесь грунтовые, хотя их можно бы усовершенствовать простым и дешевым покрытием. Иногда же районный дорожный отдел и рад бы использовать местные материалы, но натывается на бюрократические помехи или бестолковщину.

Для того, чтобы лучше использовались механизмы, необходима толковая справочная и учебная литература.

«Нет справочника для дорожных бригадиров», — жалуется А. Беляков (с. Страны); «Увеличить выпуск технической литературы для дорожников», — справедливо требует и инженер Е. Тейс из Астрахани. Он же логически связывает с этим вопросом другой, еще более важный: вопрос о подготовке технических кадров, необходимых для строительства и обслуживания дорог. Сеть учебных заведений, готовящих такие кадры, по его мнению, недостаточна. Но и те, кого выпускают существующие вузы и техникумы, нередко исподзываются не по специальности.

«Астраханский дорожно-механический техникум, готовящий строителей и механиков», — рассказывает Е. Тейс, — собрал недавно сведения о том, где работают окончившие техникум в 1953 году. Оказалось, что из окончивших строительство отделение работает в дорожном хозяйстве лишь одна треть (10 человек из 31)».

Как известно читателям, основная рабочая сила, на которую ныне вправе рассчитывать районный дорожный отдел, — это так называемые «дорожные бригады», которые должны выдвигаться колхозами в порядке трудового участия населения в дорожном строительстве. Таких бригад, подтверждают авторы писем,

на деле не существует. Узаконенный 27 лет тому назад порядок трудового участия колхозников в дорожном строительстве к настоящему времени изжил себя. Если говорить о колхозах передовых, экономически крепких, то там дело иногда обстоит так, как об этом рассказывали, например, в своем письме А. Беляков (с. Страны): «Вместо того, чтобы отработать на дорогах положенные шесть дней в году, колхозники решили собрать по 10 руб. 75 коп. деньгами и внести в райдоротдел. Это было им выгодно, ибо за шесть неотработанных дней полагаются внести 65 рублей, а за шесть дней работы в колхозе каждый колхозник зарабатывал 225 рублей».

Да и вообще такой порядок, по которому к дорожному делу привлекаются люди от случая к случаю, всякий раз новые, не успевающие приобрести квалификацию, несовместим с понятием огромных задач, какие стоят сегодня перед дорожными организациями. Каждому ясно, что сделать районные дороги проезжими в любое время года можно лишь при помощи высокой техники, которая, само собой разумеется, потребует постоянных квалифицированных кадров.

Имея в виду трудовое участие населения в строительстве и ремонте дорог в нынешних его формах, начальник Лыбарского (УССР) районного отдела дорожного и транспортного хозяйства тов. Мисюн и техник тов. Нестеров пишут: «Дорожные бригады существуют только на бумаге». Об этом же сообщают зав. Чудновским райдоротделом (Литовская область) тов. Голин, шофер К. Аграммаков (Разанская область), группа сокольских дорожников (Львовская область), работники Ровенского райдоротдела (УССР) тт. Фрадин и Тунич, коллектив Пономаревского райдоротдела (Чкаловская область), председатель колхоза Я. Поляничко (Ленинградская область) и ряд других читателей. Высказывая свои замечания, читатели вместе с тем ясно понимают, что полностью обеспечить строительство и ремонт местных дорог силами постоянных рабочих — дело не простое. Кадры сами не появятся. На то, чтобы привлечь их и подготовить, нужны не только средства, но и время, время не малое.

Поэтому нельзя сразу затреп откажаться от привлечения к дорожному делу местного населения. Но все без исключения ав-

торы писем считают, что формы трудового участия населения следует пересмотреть, придав им большую гибкость, с тем, чтобы районные дорожные отделы могли располагать реальной рабочей силой.

Дорожники справедливо сетуют на непомерную текучесть кадров. Чтобы бороться против этого, авторы нескольких писем считают целесообразным повысить авторитет дорожников, установив для них особую форму одежды со знаками различия. «Это подтягивает, дисциплинирует людей, рабочий чувствует заботу о себе», — пишет из с. Нерещины Тавеского района, Закарпатской области, начальник дорожно-эксплуатационного управления К. Доричко. По мнению многих читателей, дорожникам следует установить надбавки к заработной плате за выслугу лет, упорядочить оплату их труда.

Естественно, что, обсуждая такое серьезное и сложное дело, как дорожное строительство, читатели думают не только о сегодняшнем дне. Они напоминают о необходимости глубоких научных исследований в этой области. «Должна быть расширена работа дорожно-исследовательских организаций, в первую очередь Всесоюзного дорожного научно-исследовательского института, в области изучения новых конструкций дорожных покрытий с использованием разнообразных местных материалов и отходов промышленности», — пишет начальник Центральной лаборатории треста Ворошиловграддорстрой тов. Гриневич. Необходим государственный план дорожного строительства, рассчитанный на несколько лет и включающий не только перспективы развития союзных и республиканских дорог, но и дорог районного значения, предлагает читатель М. Крайниченко (Москва).

В кратком обзоре невозможно исчерпать все содержание откликов. Обилие их показывает, сколь мощную поддержку общественности встретил Министерство автомобильного транспорта и шоссежных дорог СССР, как только оно всерьез принялось за коренное преобразование местных дорог.

Прошло уже немало времени с тех пор, как заместитель министра тов. Федоров заявил со страниц «Литературной газеты», что министерство разработает программу действий, необходимых для решения этого большого, жизненно важного вопроса. Приняв это заверение, читатели ждут обещанных действий, тем более, что наступаст лето — бошая пора для дорожников.

Д. БЛАГОЙ
ЗАТЕРЯННАЯ
ЭПИГРАММА

Каждый набросок такого поэта, как Пушкин, независимо от его объема, хотя бы это была всего лишь одна строка, если он заключает в себе некое творческое слово поэта — свежий художественный образ, необычную метафору, выразительный эпитет, — драгоценность. Поэтому никак нельзя согласиться с тем, что до сих пор остается в разделе «других редакций и вариантов» и потому известным только специалистам и неведомым широкому советскому читателю одно произведение Пушкина, имеющее совершенно прекрасный, законченный (хотя оно и не вышло из стадии черновика) характер и представляющее несомненный и немалый идейно-политический интерес. Это произведение — еще одна, помимо широко известных двух, эпиграмма Пушкина на Булгарина.

Настойчивая и беспощадная борьба Пушкина с Булгариным имела совершенно определенную политическую подоплеку. Отношение самого Булгарина к Пушкину определялось отношением к поэту правительственных кругов. В период следствия над декабристами, когда властью стремился одно время привлечь к их делу и Пушкина, Булгарин, имея в виду прежде всего именно его, пишет донос на царское величество. Наоборот, когда царь и Бенкендорф решили изменить тактику по отношению к Пушкину, «окорвать» его милостью его перо на службу самодержавию и реакции, притих и Булгарин. Но Пушкин глаголет и демократически заявляет о своей полной независимости как поэт. И вот Бенкендорф решил снова «спустить» Булгарина на Пушкина.

В «Северной пчеле» 11 марта 1830 года появился гнусный фельетон Булгарина, в котором бросалась тень не только на личные качества поэта, но и прямо подчеркивалась его политическая неблагонадежность. Пушкин ответил на этот вышедший из рук Булгарина убойственной заметкой (в «Литературной газете» 6 апреля 1830 г. «заключаясь Видока», где срывал маску с Булгарина, выставляя его на публичное обозрение в качестве полицейского сыщика, доносчика и шпиона. Это же пост одновременно повторил и в своей первой эпиграмме на Булгарина «Не то беда, что ты поэт».

Но Булгарин не унимался. Через некоторое время (7 августа 1830 г.) появился его новый и не менее гнусный фельетон, в котором заявлялось, что предок Пушкина, один из главных спонсоров Петра I, знаменитый «арал Петра Великого», деятельность которого поэт имел все основания гордиться, был куплен неким шкипером у работорговца «за бутылку рома». В ответ на это Пушкин и начал писать новую эпиграмму на Булгарина. До нас дошли исчерпывающий список набросков отдельных строк и слов эпиграммы, которые в итоге под пером поэта сложились в следующее четверостишие:

Говорить за бочку рома,
Не завидно добро.
Ты дорожишь, судя дома,
Продать свое перо.

Позднее Пушкин снова заделал возмущительную выходку Булгарина в специальном постскрипте «Моей родословной» («Видок Фиглярин, сына дома» и т. д.), непосредственно переключившись с интересующей нас эпиграммы. Но это никак не исключает того, что данное четверостишие, написанное к тому же и другим стихотворным размером, представляет собой законченное произведение, в котором полностью выражена эпиграмматическая мысль поэта. Тем непонятнее, что впервые прочитавший его Б. В. Томашевский тоже не ввел его в корпус пригласительного 19-го собрания сочинений Пушкина 1940 года, ограничившись тем, что дал его лишь в примечаниях.

Помимо того, что эта пушкинская эпиграмма ценна для нас сама по себе, она представляет несомненный интерес и для истории создания одного из самых сильных стихотворных политических памфлетов Пушкина — «Моей родословной».

И. ФЕЙНБЕРГ
Неизученные
страницы Пушкина

В сознании большинства читателей давно укрепилось представление, будто все важное, существенное в литературном наследстве Пушкина приведено уже полностью в известность и исчерпывающим образом изучено. Укрепление этого мнения способствовало то, что многие исследователи дореволюционной школы усердно изучали даже лишние творческие значения строки Пушкина, будь это всего только найденный отрывок из его раскопанной тетради или какая-нибудь записка в нескольких словах.

Маяковский сравнил такого рода «пушкинство» со «старомодным» Птоломеем, о котором у Гогиля сказано: «с каждым годом уходили из вида, более и более, главные части хозяйства, и мелкий взгляд его обращался в бумажки и перышки, которые он собирал в своей комнате». Исследователи-крохоборы, о которых говорил поэт нашего времени, упускали из вида вопросы, важные и еще не решенные, в том числе вопрос о не дошедших до нас частях рукописного наследия Пушкина.

Между тем исчерпано было (вопреки утвердившемуся представлению) вовсе не рукописное наследие Пушкина, — исчерпаны были только возможности его изучения в советских условиях.

В наше время были найдены рукописи неизвестных или недоступных раньше исследователям и читателям произведений великого поэта; целый том заняла в собраниях его сочинений запрещенная Николаем I, затем потерянная и оставшаяся в стол неизвестной рукописи не завершенной поэмой «История Петра».

Ипервые прочитаны полностью многочисленные черновики поэта, не подававшиеся ранее прочтению, несмотря на долготельные усилия исследователей. Предварительные черновые варианты занимают в рукописях Пушкина обычно гораздо больше места, чем окончательный текст его произведений, и потому не приходится удивляться, что теперь, когда черновики поэта удалось прочесть полностью, они заняли в академическом издании его сочи-

ОСУЖДАЕМ
ВОПРОСЫ
КРИТИКИ

Недовольство критикой все возрастает. И это естественно: между задачами критики и их осуществлением — пропасть. Но пыльное недовольство результатами критики часто вытекает из трезвого размышления об их причинах. Конечно, за плохую работу критиков прежде всего ответственны сами критики. Они и готовы отвечать. Однако дело не только в недостатках самих критиков, но иногда также и в их вынужденном бездействии.

Вот почему наивны и бесплодны нескончаемые упреки в адрес строптивых критиков, которые с непостижимым упорством, не вменяя никаким увещаниям, аномально продолжают отстаивать. И вот почему живое сочувствие вызывает интересная и острая статья Б. Брайниной о «работе критиков» («Литературная газета» от 4 мая 1954 г.), прямо говорящая о не выяснении от критиков организационных неполадках, которые в значительной мере определяют это отставание.

Ничуть не умаляя, как и автор статьи, значения творческих вопросов, я хочу продолжить именно эту мысль тов. Брайниной о важности организационных дел и попытаться подкрепить ее несколькими дополнительными соображениями.

Мы справедливо жалуемся, что мало хороших критических статей. Но давайте уточним: мало написанных или мало напечатанных? Это ведь совсем не одно и то же! Можно было бы при желании обнаружить сотни листов, вполне достойных опубликования и, несмотря на это, безвременно опочивших в архивах их авторов. Почему же они не опубликованы? По очень простой причине: нет места. В общей печати критические материалы (а тем более специальные большие статьи), естественно, могут появляться лишь эпизодически. А вся критическая «площадь» четырех томовых литературно-художественных журналов («Новый мир», «Знамя», «Октябрь», «Звезда») составила в 1953 году примерно 215 авторских листов. Если перевести эту цифру на государственную норму выработки научного работника — 8 листов в год, — то окажется, что на существующей «площади» может разместиться всего лишь 27 человек. Они-то и составляют основной, реально работающий отряд критиков. Таким образом, огромная в нашей стране по содержанию и задачам критическая деятельность фактически осуществляется силами трех десятков человек. Можно ли после этого удивляться отставанию критики?

Но даже нехваткой места, возражает мне, можно объяснить недостаточное количество статей, но не плохое их качество. Пусть работают всего 30 человек, но разве они не могли бы писать хорошо и заметно поднять искусство критики? Конечно, могли бы, если бы это были реальные, во плоти и крови, 30 человек. Но, увы! Они — абстракция, явление статистики, а не жизни. А в жизни совсем другое. На известной нам уже площади в 215 авторских листов напечатаны в 1953 году свои произведения 270 авторов. Таким образом, на каждого критика пришлось меньше одного листа!

Одних только критиков — членов Союза писателей в Москве и Ленинграде около 300 человек. А сколько других пишущих — аспиранты, преподаватели, научные работники и просто энтузиасты! Состав тех, кто печатается, поэтому постоянно меняется.

Невозможность регулярно печататься и приводит на практике к тому, что критике отдают немногие минуты досуга. А отсюда (конечно, есть множество и других причин идейно-нравственного порядка. Но они — предмет особого разговора) — низкий уровень статей. Так возникает в критике прямая зависимость между величиной площади и качеством. Критических статей печатают мало, поэтому они плохи.

Одних только критиков — членов Союза писателей в Москве и Ленинграде около 300 человек. А сколько других пишущих — аспиранты, преподаватели, научные работники и просто энтузиасты! Состав тех, кто печатается, поэтому постоянно меняется.

Невозможность регулярно печататься и приводит на практике к тому, что критике отдают немногие минуты досуга. А отсюда (конечно, есть множество и других причин идейно-нравственного порядка. Но они — предмет особого разговора) — низкий уровень статей. Так возникает в критике прямая зависимость между величиной площади и качеством. Критических статей печатают мало, поэтому они плохи.

МЕСТО КРИТИКА
В РАБОЧЕМ СТРОЮ

Из кожи надо вылезать тут, а нас — к журналисткам премией! Когда же поймут, что поэзия — труд, что место нужно и время ей!

— восклицал Маяковский.

Для критики эти слова более чем актуальны. Она и сейчас существует в журналах чаще всего на правах премии (петит!). И пока редакция не поймет, что критика — труд, пока не будет для нее места, а значит, и времени, — отставание критики неизбежно, неизбежен все возрастающий разрыв между ее задачами и их осуществлением.

Созидательная работа критика никогда ранее не была нужна так настоятельно и в таких огромных масштабах, и никогда ранее не требовалась от критика такого активного «вмешательства» в литературу.

«Уроки морали ничто без опыта, и критика самая тонкая ничто без образов. А много ли имеем образов великих? Нет, государи мои, сначала дадим свободу раскрыться нашим гениям; потом уже, указывая на красоты их и недостатки, можем сказать читателю и автору: восхищайся, подражай, будь осторожен. В этих трех словах заключена вся сущность критики». Так определялись задачи критика в начале прошлого века.

Совсем по-иному понимаем их мы. Советский критик не должен бесстрастно ожидать, пока раскроются наши гении, чтобы потом, прийдя к готовому искусству, величественно обозреть его красоты и недостатки. Советский критик не должен лишь в качестве приемника оценивать возмездием другим знание новой литературы: он хочет и сам участвовать в его строительстве. Участвовать всеосторонне. Прежде всего помогая насыщать наше искусство актуальным жизненным содержанием. Простекая связь литературы с жизнью, он не может ограничиваться «жизнью», заключенной в рамки книги, анализом проблемы, постановленной партией (ближе к жизни) этим не исчерпывается. Разве критику нужно знать жизнь только для того, чтобы правильно оценить, как решил писатель ту или иную жизненную проблему? Нет, и для того, чтобы самому выдвинуть проблему, еще не освоенную нашей литературой. Жизнь должна выступать у критика не только как критерий истинности уже созданных писателями книг, но и как источник новых, еще не созданных, но насущно необходимых.

Но эту свою важнейшую публицистическую задачу критика сможет выполнить только в том случае, если она станет полностью эстетической. Для того, чтобы новые явления жизни стали явлениями искусства, нужно их полноценное художественное воплощение. Советский критик не имеет права уклоняться от участия в поисках новой формы, наиболее отвечающей новому, еще никогда ранее художественно не освоенному содержанию. А между тем как часто критики обращаются к литературе лишь как к материалу, необходимому для разрешения или даже просто для иллюстрации интересующих их общих проблем. Пусть эти проблемы необычайно значительны и необычайно актуальны, но если критик хочет быть критиком, для него художественная литература должна быть не подобным материалом, не иллюстрацией, не способом оживления статьи, а воздухом, без которого ему, критику, нечем дышать.

Как велика потребность в эстетической критике, видно из многочисленных призывов к ней писателей. «Нам, как воздух... необходим», — писал В. Катаев, — точнейший начестный анализ наших произ-

ведений». «Среди десятков статей о литературе и об отдельных писателях много ли найдется статей о мастере, о языке, о композиции, о всей этой сложной специфике, без которой нельзя делать литературу? Увы, таких статей почти не было...» — сетовал В. Лидин. О критике — строгом, умном друге искусства, первом его оценщике и судьбе, говорил А. Толстой: «в минуты творчества важно знать, что есть такой человек».

Увы, есть ли он? В 1953 году опубликовано около пяти тысяч книг. Конечно, есть среди них и классика, и переводы, и переиздания. Но множество и новых произведений. Критика «щедро» ответила на них... 180 журнальных рецензий и 20 статьями по вопросам мастерства (включая и статьи о мастерстве классиков). Сколько писателей могут вызвать в автору несуществующей статьи? Сколько писателей остались без качественного анализа их произведений, как воздух, необходимого им? Скажем прямо: критик — друг искусства изменяет — не по своей вине! — законом дружбы.

Критик изменяет, вопреки своему желанию, и законом дружбы с читателем. Количество читателей советской художественной литературы поистине неисчислимо. 368 000 библиотек Советского Союза обслуживают миллионы читателей. Миллионы не метафорически, а буквально: 57 миллионов человек учится в нашей стране. Среди читателей художественной литературы множество тех — студенты, аспиранты, учителя, — которые обязаны по характеру своей профессии знать литературу, а следовательно, должны располагать критическими материалами о ней.

Поэтому, наряду с соизидательной, все более и более обширными и ответственными становятся и другие функции критики — информация, обобщение, пропаганда. Но, увы! На количество критических выступлений это никак не отражается. С тем же неизменным размахом журнальная критика откликнулась в 1953 году на все многообразные запросы многомиллионных читателей 30 статьями проблемно-теоретического характера и 30 статьями-обзорами (преимущественно о провинциальных журналах и альманахах). И подумайте только, что это происходит на фоне невиданного, поистине фантастического темпов роста всех отраслей нашего народного хозяйства и культуры! Всех — от сложнейших машин до элементарного гвоздя. Всех, кроме одного, — критики.

Нет нужды искать каких-нибудь «высших» оправданий этому. Их нет и не может быть. Не может быть потому, что именно социалистическая эпоха, именно советская власть, именно Коммунистическая партия дали критику все, о чем можно было только мечтать. Дали самое передовое в мире искусство. Дали самого лучшего в мире читателя. Дали самое высокое, коммунистическое мировоззрение — ключ к тайнам искусства и к умам читателей. И, главное, обеспечив критику неизменной и могучей поддержкой государства, открыли ей возможность — она должна быть превращена в действительность! — реализовать все эти бесценные дары. От советского критика и партия требуют лишь одного — верности его критическому долгу. И этот долг критика, значение его работы подняты в нашей стране на недостижимую высоту. «...Недостатки в области художественного мастерства должны подвергаться всеосторонней критике, которая одна только и способна направить движение нашей литературы вперед, к новым победам и достижениям», — так высоко оценивает значение критики партийная печать.

Невинными к критике — это невинными к самой литературе, в ней самой и художественном совершенствовании которой критика должна играть активную, боевую роль.

С. ШУТ

ПИСАТЕЛЬ, ТРИБУН,
БОРЕЦ

Не стало Мартина Андерсена Нексе. Умер один из самых замечательных писателей современности, неутомимый борец за дело мира, за счастье трудового человечества, верный друг Советского Союза, пламенный коммунист.

Сын народа, — так называли его трудящиеся Дании, — Мартин Андерсен Нексе прожил большую жизнь, суровую и прекрасную. Он родился 26 июня 1869 года на окраине Копенгагена в бедной рабочей семье. С детства узнал он и тягость труда, и угрозу безработицы, постоянно висящую над семьей.

Молодость Мартина Андерсена Нексе, его страстная жизнь, полная окружением, его неслыханный смелый вызов испытания и невзгоды жандармских знаний удивительно напоминают молодость Горького. И, подобно Горькому, Мартин Андерсен Нексе вынес из университетов этой молодости твердую веру в силу народа, мужественную решимость бороться за права рабочего класса. Он вошел в большую литературу, опираясь на опыт трудовой жизни и борьбы, пришел человеком сложившихся революционных убеждений, хорошо знающим жизнь.

«Пелле-завоеватель», «Дитя человеческое», «Мортен Красный» — великие романы Мартина Андерсена Нексе, вошедшие в ряд самых значительных произведений мировой литературы, — это книги о жизни народа, о революционной борьбе рабочего класса. Он знал эту борьбу не умозрительно, не со стороны. Он был не только ее певцом, он был ее активным участником. Каждая страница большой жизни Нексе — тому свидетельство.

В 1905 году Мартин Андерсен Нексе приветствует восставший броненосец «Потемкин».

В 1914—1918 гг. он выступает с антиимпериалистической, антивоенной публицистикой.

Мартин Андерсен Нексе был одним из первых художников Запада, глубоко осознанных всемирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции. В 1917 году он приветствовал Октябрь телеграммой В. И. Ленину: «От своего имени и имени моих

товарищей с горячей любовью и бесконечным энтузиазмом приветствую победивший русский пролетариат...»

1922 год — несмотря на запрет датского правительства, Нексе с огромными трудностями приезжает в Советскую Россию, чтобы потом рассказать о ней правду пролетариату Европы.

1933 год — книги Нексе вылетают на кострах фашистской Германии. Он отвечает на это участием в Международном конгрессе писателей в защиту культуры. 1936 год — мужественный антифашист, он приезжает в сражающуюся Испанию. Участник Международного конгресса писателей в защиту культуры в Мадриде, Валенси и Барселоне выдвигает Нексе в своих рядах.

В 1939—1940 гг. датские реакционеры изымают книги Нексе из библиотек страны; им stranieri проправляют голос, а в 1942 году фашистские оккупанты бросают Нексе в концлагерь...

В 1943 году Нексе — ему уже 74 года — совершает побег из тюремного госпиталя. В 1944 году Нексе приезжает в СССР, а после освобождения Дании возвращается на родину.

В последние годы Мартина Андерсена Нексе ведет неутомимую деятельность борца за мир. Он участник Всемирного конгресса деятелей культуры во Вроцлаве, член Национального комитета сторонников мира Дании, член Всемирного Совета Мира, член Комитета по международному Сталинским премиям «За укрепление мира между народами».

Любовь и уважение советской литературы к Нексе выражены в словах Н. Тихонова: «Нексе принадлежит датской культуре, датскому народу и всему миру, который он так широко и страстно любит и которому он подарил свои мастерские книги, славящие человека и его труд».

Ниже публикуем статьи Мартина Андерсена Нексе, которые войдут в X том собрания сочинений писателя, выходящего в Гослитиздате. Статьи написаны в последние годы жизни М. А. Нексе, которые он провел в Дрездене, в Германской Демократической Республике.

Две статьи Мартина Андерсена Нексе

Я ВСЕГДА ЗАОДНО С ТЕМИ,
КТО БОРЕТСЯ
ЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Вы просите меня, чтобы я сообщил вам читателям, почему я уехал из Дании и живу в Германской Демократической Республике. Это вовсе не значит, что я навегда переселился сюда: я оставил в родине в Дании много дорогого и ценного, к чему я снова с радостью вернусь, если обстановка там изменится. В настоящее время климат там для меня неподходящий. Над страной навис мрачный туман. Такой же туман окутывает Центральную Европу во времена средневековья, когда свирепствовала чума. И хотя мне 82 с половиной года, я хотел бы пожить еще немного, а климат здесь, под Дрезденом, где я провел две предыдущие зимы, оказался для меня весьма подходящим.

«Значит, ты собираешься написать здесь еще много книг?» — спрашивают меня чудесные ребята — пионеры, любовь которых я завоевал. Они выражают ее тем, что почти ежедневно приносят мне цветы.

Нет, я вовсе не уверен, что буду много писать. Я никогда особенно не любил сидеть за письменным столом и всегда предпочитал копаться в саду. А сейчас я немного устал, — такое состояние редко встречается у людей, живущих по эту сторону «железного занавеса». Именно в этом состоит наиболее существенная разница между обстановкой здесь и в Дании. Там люди чувствуют себя смертельно усталыми, а здесь все ощущают себя в начале больших дел.

Что привело меня сюда, — усталость или скорей, пожалуй, любопытство? В одной сказке говорится, как старуха, узнав, что попугаи живут по двести лет, решила лично убедиться в этом и купила себе попуга. Я тоже хотел бы увидеть, к чему приведет гигантская битва между разбойниками и людьми мирного труда, битва, в которую вовлечено все человечество. За свою долгую жизнь я достаточно насмотрелся, как трушники в поте лица Пер-Гольяка позволяли снимать с себя последнюю рубашку. Теперь я хочу быть свидетелем того, как на Пера-Гольяка снова наденут рубашку, как он из ничего превратится в настоящего человека.

На моей родине такое время еще не наступило. Правая рука продала свое вальду заморскому дьяволу и, наполебле Гитлера, задала целью увлечь с собою в пропасть и весь народ. Если наша маленькая страна в ближайшем несколько лет не изменит курса, то пойдет ко дну, как зыряная посушина. Небольшая группа товарищей и днем и ночью откачивает воду, чтобы судно не затонуло. И лишь постепенно рабочие начинают просыпаться и впитываются в эту работу. Для ветерана борьбы, у которого уже мало сил, тяжело сидеть в тихом углу и наблюдать, как самые лучшие товарищи, наполебле древних викингов, идут в бой, держа меч обеими руками, и сразу сражаются с дикой реакцией.

Представьте себе, что существует маленький мирный, трудолюбивый, немногочисленный народ. На четыре миллиона жителей в стране триста газет, но только одна из них является свободомыслящей, ибо она защищает интересы широких масс. Остальные двести девяносто девять — бульварные газеты: некоторые из них, выходящие большими тиражами, целиком заведет от гигантских ножиц заинтересованного редактора. Большинство этих газет в течение всей моей почти шестидесятилетней писательской деятельности, как свара собак, преследовали меня по пятам, — от одного этого можно было устать!

Нашему маленькому трудолюбивому народу сильно не повезло, ибо ни всегда правили нечестные люди. Положение еще более ухудшилось, когда у руля стали социал-демократы. Пока они находились в оппозиции к правящим кругам, они старались добиться для широких масс некоторых улучшений; но с тех пор, как им

удалось притти к власти, они перешли на службу к капитализму и окончательно лишили рабочих тех немногих улучшений, которых сами добивались для них прежде. Теперешнее правительство состоит из мало сведущих в политике «представителей крестьянства», бесцерочно допустивших, чтобы государственный корабль повернул на Запад, и из представителей капиталистических партий, которые отдают себе ясный отчет в своих целях. Общими усилиями они ведут страну к разорению.

Многие семьи в Дании лишены крова и вынуждены ночевать на лестничных площадках, а правительство грабит народ и тратит средства на доты, чтобы впоследствии на месте городов остались одни развалины, как это было в Берлине в 1945 году, и чтобы датский народ погиб.

Всякий, кто будет этому содействовать, заранее объявляется хорошим патриотом, согласно девизу: «Right or wrong, my country». Хотю признаюсь, что я в таком случае скорее предпочту быть просто человеком, чем таким патриотом. Я всегда заодно с теми, кто борется за человечество, с ними я хочу пожить на склоне моих лет. Быть может, я еще смогу принести здесь пользу. Но для этого мне необходимо прогрессивное окружение и творческий подъем.

М. А. Нексе имеет в виду представителем реакционной кулацкой партии Дании «бестерпимые» датские демократы изымают себя представителями крестьянства. (Ред.)

2 «Права или не права, но моя страна» (англ.). (Ред.)

ПИСЬМО ДАТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

Дорогие юные товарищи!

Сейчас, когда вы отправляетесь в Бухарест на Четвертый Международный фестиваль, старайтесь высоко держать честь нашего национального флага. Помните, что все национальности и все народности, великие и малые, одинаково достойны и равны между собой, хотя не одинаково политически развиты. Наши рабочие прислаивались когда-то к самым передовым в мире, теперь же положение изменилось. Преле, безработным и в наши дни приходится полугоду простоять на бирже труда. Но чем больше они туза ходят, тем серьезнее начинают задумываться. Датский народ уже начинает протирать себе глаза, как будто он скоро проснется, и в нашей стране наступит утро!

Если мы не можем похвастаться тем, что одержали полную или хотя бы частичную победу, то во всяком случае мы можем поддерживать священный огонь и заставить его гореть все ярче и светлее. Это уравнивает нас с теми, кому посчастливилось одержать полную победу, и с теми, кто уже много сделал для победы и продолжает свою борьбу. Мы также боремся, и это делает нам честь, мы — один из звеньев борющегося человечества. Нам приходится бороться внутри самой страны, и этим мы гордимся.

Внутренний враг — наиболее опасный враг для страны, значение каждого народа для всего человечества определяется теми усилиями, которые он вкладывает в борьбу со своим внутренним врагом. Долгое время прогрессивные народы мира с сожалением смотрели на Данию: нашу маленькую страну называли укрепленным лагерем под охраной баранов. Только теперь борцы за свободу начинают смотреть на датчан, как на своих соратников. И это благодаря протестам наших солдат, борьбе против проявляемых военных властей и против всеохватывающих месяцев военной службы, борьбе против безработицы и растущего обнищания. Теперь с восхищением говорят и пишут о том, что датская молодежь не страдает политической немощью иностранного происхождения, но смело выступает в ряды борющейся молодежи всего мира.

Приветствую вас, молодежь и вечно молодые силы датского народа: коммунистическую партию и всех, кого она объединяла вокруг себя!

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А
№ 67 5 июня 1954 г. 3

Н ИСТОРИИ С СОВЕТСКИМ БАЛЕТОМ

В Советском Союзе по приглашению Союза советских писателей СССР гостит известный французский писатель Жан-Поль Сартр. Мы печатаем его статью, опубликованную в парижской газете «Либерасьон» в связи с запрещением гастролей советских артистов балета в Париже.

Многочисленные обязанности наших министров долгое время не позволяли им брать уроки речливости. Последние годы, однако, желая нравиться своей изысканной клиентуре, наши министры стали обучаться танцам и хорошим манерам. Времени у времени их можно встретить в Нью-Йорке или Вашингтоне, затанцевать в черные фраки, с торжественной улыбкой на устах и с подмигиванием взглядом, обычным для дрессированных зверей.

Они являются сюда, чтобы предложить свои заваленные товары и попытаться просунуть Пентагону за несколько миллионов долларов «старую проигранную войну». Постоянно улыбаясь — утомительно, от этого изнашиваются уголки рта. К счастью, бывают мгновения разрядки. Когда губы уже устали, а позвоночник начинает ломить, позволяют себе распрямиться, вспоминают, что имеются еще люди на Востоке, и оспаривают их бранью. Нам нечего им продавать, можно дать себе позу волю, а ведь так хорошо продать чему-нибудь власть. А к тому же при этом приятное соседство с полезным, потому что — кто этого не знает! — благодаря Советскому Союзу над западной цивилизацией нависают тягчайшие угрозы. Эти советские некие люди зашли в своем варварстве столь далеко, что самым глупым образом решили подражать древней галлантизе и позавистовали у нас самым дух средневекового гостеприимства. Они весьма тепло приняли артистов театра «Комеди Франсез». Правительство, признанный защитник французской культуры и наших прекрасных манер, показало, что его не легко обмануть, — оно отблагодарило гостеприимных хозяев тем, что издало звук, сопровождавшийся малоароматичным запахом.

Действуя мудро, правительство придает траурным церемониям локальный характер: вы могли танцевать всю ночь в ночных кабачках на Монмартре или в Сердце миллителя, где в этот вечер давался бал; вы могли любоваться в лорнет голыми красотками в Фоль-Бержере, вернуться ложкой пьяным или в веселой компании. Вы не оскорбляли траура Франции. Но зато вы навеселили нас глумом оскорбление защитникам Дьен-Бьен-Фу, если бы отправился смотреть «Сила» в «Комеди Франсез» или пошли бы на советский балет в «Гранд Опера». Наши министры разошлись удовлетворенными, но неурезанными. Они были удовлетворены, поскольку им удалось использовать подлинную скорбь своих сограждан, чтобы откупить траурной лентой радующую их сердца мерзость. Они были в нерешительности, поскольку любой траур не вечен. Во вторник русский балет должен был давать свое первое платное представление. Но, как бы там ни было, наши министры выиграли около восьми часов, целый конец недели. Так правят Францией. В понедельник, как следует отдохнуть, при обстоятельствах, на которых мы остановимся ниже, наши министры приняли новое решение: начало гастролей «отсрочено». А почему отсрочено? Об этом никто не пророчил ни слова. Может быть, по техническим причинам?

Правительство не раскрывало рта, но администрация оперных театров, действуя так, словно инициатива принадлежит ей, взяла на себя обязанность известить публику о «запрещении» спектаклей. Траур, отсрочка, запрещение. Я надеюсь, что эта последовательность будет оценена по достоинству. Но полное значение этой перечня приобретает лишь в том случае, если к нему добавит изречение г-на Ланьель, которое облетело весь Париж. Г-н Виногографов явился в резиденцию совета министров, чтобы попросить объяснений. Что сказал г-н Ланьель? «В Дьен-Бьен-Фу обнаружено присутствие советских воинских частей. И вследствие этого Франция нарушает всякие дипломатические отношения с СССР? Как вы понимаете, конечно, господин премьер воздержался от этого: накануне подобный прием был использован в отношении китайских частей, и наш штаб выступил с опровержением. Нет, г-н Ланьель смотрел некоторое время в молчании на г-на Виногографова и затем произнес: «Поверьте, это лично я сожалею. Но правительство здесь ни при чем». Ни при чем? Конечно, вот уже несколько лет, как правительство «ни при чем» в несчастиях Франции и несчастиях французов. «Ни при чем» в убийствах на Мадагаскаре, в тунисских волнениях, в похощении султана и в расстрелах марокканцев, в индонезийской катастрофе. Да осведомлено ли оно хотя бы обо всем этом? Бедное правительство!

Если верить газетам, один офицер недавно дал в публичном месте пощечину министру обороны, и в тот же момент испосланным провинциальным индиком в зад позовали г-ну Ланьелью впервые в жизни подняться над уровнем посредственности. И что же? И министр внутренних дел, и префект полиции были здесь «ни при чем». В этих условиях, когда, вслед за официальным приглашением, русский балет приезжает в Париж и когда, внезапно, без всяких объяснений, председатель совета министров решает отправить артистов назад в Москву, — как вы хотите, чтобы правительство было здесь при чем? Но и префект полиции был здесь «ни при чем». В этих условиях, когда, вслед за официальным приглашением, русский балет приезжает в Париж и когда, внезапно, без всяких объяснений, председатель совета министров решает отправить артистов назад в Москву, — как вы хотите, чтобы правительство было здесь при чем? Но и префект полиции был здесь «ни при чем».

Что же в таком случае? Кто несет ответственность? «Орор» или «Фигаро»? Выше упомянув боев в Индо-Китае? Обращаемся к фактам.

В решении, принятом в пятницу, приложил свою руку господин Бейло. Явились в главе правительства, он стал прекрывать волнения. Г-н Ланьель мог бы возразить ему: «Как это может быть, чтобы ваша полиция, столь блистательно расправляющаяся со студентами и северофриканцами, оказалась бессильной перед несколькими парашютистами?». Однако весьма

Жан-Поль САРТР

возможно, что едва ощутившая боль в нижней части спины сплосневно напомнила ему, что полиция только тогда прекращает беспорядки, когда она сама этого хочет. Тогда-то и был объявлен «национальный траур». Однако никто, казалось, не мог знать, каков будет результат совещания, названного на понедельник. Многие министры, в том числе гг. Шуман, Жаак и Корнион-Моллине, выступили за то, чтобы платное представление состоялось во вторник вечером. Как же могло случиться, что официальное лицо, информированное г-ном Бриссоном, еще в воскресенье предупредило его о том, что на завтрашнем заседании правительства будет принято решение аннулировать это представление? В самом деле, в начале заседания правительства большинство министров как будто было склонно возражать против подобной меры. Г-н Мартини-Делла, являющийся ее сторонником, казалось, был в одиночестве. Тогда г-ну Ланьелью сообщили, что делегация бывших участников боев в Индо-Китае дожидается приема. Он отправился в свой кабинет, и там глава делегации заявил ему следующее: «Сто пятьдесят наших людей, которые должны состоять во вторник. Если вы не отмените его, то пролетят кровь». И г-н Ланьель обещал исполнить все, чего от него хотели. Страшный характер у г-на Ланьелья. В августе прошлого года, обращаясь к миллиону стачечников, он кричал: «Я не сделал ни малейшей уступки, а тем, кто посягает ересьничать, — будет крышка». А спустя девять месяцев ста пятидесяти парашютистов оказывается достаточно, чтобы заставить его капитулировать. Министры были сражены. Г-н Мартини-Делла окончательно решил исход дела, сказал: «Я знаю, что у них имеются гранаты. Если Советское правительство будет на нас в обиде, то уж лучше нам быть повинным в нечувствительности, нежели в кровавой войне».

Эта корыстная сценка требует комментариев. Прежде всего возникает вопрос, каким образом индо-китайские фронтвики смогли получить 150 тысяч на совершенном определенным день, тогда как у нас за несколько дней до этого все места были проданы и ни одного билета нельзя было достать даже на черном рынке? Не представляется ли вероятным, что какой-либо преуспевающий чиновник в министерстве внутренних дел или в префектуре полиции позаботился о том, чтобы оставить за ними эти места?

Но еще примечательнее поведение министров: оно проливает своеобразный свет на своеобразие членов правительства, представление о своих обязанностях. Делегация, представляющая, по ее словам, от 20 до 30 тысяч человек, заявляет г-ну Ланьелью следующие: «В нашем распоряжении имеется тайный склад оружия, и если ваше правительство не подчинится нашей воле, то мы уничтожим гостеприимную Францию, рискуя убить заодно несколько сот французюв». И вот почему г-н Мартини-Делла не прикажывает тут же на месте арестовать делегатов, не требует от них, чтобы они указали местонахождение склада оружия, совет министров не принимает немедленного решения о роспуске этой организации. Если 10 мая у этих людей действительно имелись гранаты, то они имеются у них и сейчас, а следовательно, завтра они могут воспользоваться ими «против французов». Не думая, что правительство благодушно дожидается ближайшей кровавой бойни, намечаясь лишь подсчитать удары, которые будут нанесены, я склонен предположить, что эти гранаты существовали лишь в избирательном мозгу г-на Мартини-Делла. Иными словами, одно из двух: или правительство абсолютно престоило или г-н Мартини-Делла попросту взял свои голы на пушку. Без этих гранат чего можно было бы опасаться? Сникоток, выкриков, выходящих бомб? Полиция, безусловно, справилась бы с этим, и таким образом, аргумент, приведенный против него самого: советское общественное мнение меньше взволновал бы небольшой инцидент, к тому же быстро прекращаемый, чем официальное решение правительства. Эти ветераны Индо-Китаа явились весьма вовремя. Г-ну Мартини-Делла, который с такой охотой сфабриковал в 1952 году коммунистический заговор, не стоило никакого труда организовать постановку этого «балета парашютистов». Были ли его коллеги обмануты им или же они явились его сообщниками? И то и другое верно, конечно. Они, несомненно, были весьма рады тому, что их вынудили принять решение о запрете.

Но для чего же, спрашивается, понадобились все эти усилия? Кому было нужно это представление? Разве не лучше было бы позволить Улановой танцевать? Дело в том, что нужны были коллы отупления. Наме правительство находится в отчаянном положении: все министры, сменявшие друг друга у кормила правления, питаются надеждой на то, что война в Индо-Китае будет проиграна их преемниками. Однако будно ясно, что когда-нибудь преемники всех этих преемников придется расплачиваться за всех тех, кого они сменили на правительственных постах. Этот день настал. Г-н Бидо, преемник г-на Бидо, и г-н Плевен, преемник г-на Плевена, оказались признаны к стене. Пока еще держался «заговор» в Дьен-Бьен-Фу, министерство располагало немалым альби: когда его упрекали за допущенные им преступные ошибки, оно в ответ воспевало героизм генерала де Кастри. Упоминание о героизме, о смерти заставляло людей умолкать. Защитники Дьен-Бьен-Фу не подозревали, что им придется умереть за г-на Бидо. Когда же на Дьен-Бьен-Фу, то систематическое злоупотребление рассуждениями о героях и павших бойцах грозило обернуться против правительства. Чем больше люди восхищались жертвами, тем страшнее становилось преступление убийц. Требовалось срочно найти каких-то коллов отупления и получить возможность заявить парламенту: «Дьен-Бьен-Фу пал, правительство сожалеет об этом, но откровенно говоря, оно здесь ни при чем». Кто же тогда возьмет на себя вину? Военные? Но они всеми силами будут возражать против этого. Нет, это коммунисты повинны в том, что мы проиграли войну, а следовательно, также советские власти, которые на Москву на расстоянии управляют действиями руководителей коммунистической партии. Таким образом, чтобы обратиться против их негодования общественности, нужно убедить ее в их виновности. А как же это сделать? Надо нанести им удар!

Мы узнаем здесь гитлеровские методы: когда не хватает хлеба, то сжигают несколько синягов. И немцы из этого делают вывод, что их хлеб поедает евреи. Какие же меры можно было принять в данном случае? Объявить войну СССР? Это было бы нелепо. Однако для подобного рода демонстраций наше правительство рассчитывает скорее на США. Распустить коммунистическую партию? Но это может вызвать возмущение рабочего класса, а при наличии двух голосов большинства нельзя пускаться на подобную авантюру. К счастью, у нас под рукой Сергеев и Уланова. Они прекрасно подходят для задуманного нами дела. Их следует оскорбить и изгнать. Этот мерзкий поступок приобретет символический характер. Не рискуя навредить реальной опасности, он заменит объявление войны СССР и арест Мориса Тореза. Задача состоит в том, чтобы столкнуть общественное мнение с самим собой. Сначала каким-то элементом, которых нельзя даже привлекать к ответственности (полиция ищет их, но я готов держать пари, что она их так и не найдет), дают поручение громить с помощью взрывчатки витрины домов, где помещаются коммунистические организации. Затем преподносят сообщение о том, будто в Дьен-Бьен-Фу находится китайские части. Какое значение может иметь немедленно последующее за этим опровержение. Как это было сделано? А вот как. Среди прочих материалов журнал напечатал несколько карт Германии и сопроводительный текст к ним. На первой карте красной краской обозначена Германия в границах 1871 года. Навяный читатель может подумать, что редакторы «Лайфа» интересуют в данном случае история. И ошибается. Та невероятная мешанина фальсифицированных исторических фактов, которая изложена в журнале, призвана доказать его главный тезис. Заключается этот тезис в следующем: германские милитаристы имеют сейчас право на реванш и на Востоке и на Западе.

На этой карте в состав Германии включены: 1) восточные и западные территории, отошедшие от Германии после Версальского договора, в том числе исконно французская Эльзас-Лотарингия, которая была аннексирована Германией в 1871 году и возвращена Франции после первой мировой войны; 2) славянские земли к востоку от линии границы по Одру — Западной Нейсе, установленной Потсдамским соглашением. И чтобы никто не сомневался в намерениях «Лайфа», в статье прямо сказано: «Пространство, обозначенное красным, — это современная (подчеркнуто нами) — О. П. Германия, как она сложилась при Востмарке в 1871 году».

«Пересмотром» восточных границ Германии, определенных в Потсдамском соглашении, немские реваншисты и их американские покровители занимаются давно и упорно. О западных границах они предпочитают до поры до времени помалкивать. Как же иначе можно заявлять Францию в колонию «европейского оборонительного сообщества»? Теперь «Лайф» наглядно продемонстрировал истинные намерения творцов замкнутых агрессивных группировок с участием западногерманского вермахта.

Текст к другой карте, на которой показана Германия в границах, установленных Потсдамским соглашением. «Лайф» снабдил заголовком «Фатерланд расколот опять». Что же получается? «Лайф» называет Германию 1871 года «современной», он восхваляет тот метод «железом и кровью», которым была объединена Германия. Журнал лицемерно сетует, что ныне «Фатерланд расколот» (заметьте в скобках:

ЧАРЛИ ЧАПЛИН — ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ МИРА

Всемирный Совет Мира на сессии, недавно закончившейся в Берлине, вынес решение о присуждении Международной премии мира замечательному киноактеру, борцу за мир Чарли Чаплину.

Простые люди всех стран знают и любят Чарли Чаплина, как тонкого наблюдателя жизни, как одного из самых смелых и страстных обличителей пороков мира капиталистической эксплуатации. В своих фильмах «Золотая аноракка», «Огни большого города», «Новые времена», «Великий диктатор», «Огни рампы» Чаплин с огромной человечностью и убедительностью показывает весь трагизм жизни «маленьких людей» в обществе, где господствуют несправедливость и насилие.

Фильмы Чаплина, говорил прогрессивный итальянский кинорежиссер Чезаре Зааваттини, «это эпопея борьбы обездоленных с миром богатых, гнусным миром, где царит несправедливость, где постоянно топчут простых, хороших, честных людей. Чаплин с талантом истинного поэта воссоздает на экране эту подлинную, реальную действительность».

«Я не политический деятель, — неоднократно отмечал Чаплин, — я страстный приверженец свободы». Но защищать свободу всегда означало для Чаплина защищать мир, выступать против войны.

Когда фашистские орды Гитлера вторглись в Советский Союз, Чаплин с непоколебимой верой в конечную победу советского народа писал: «Я приветствую тебя, Россия, ибо ничто не может остановить тебя на пути прогресса, ничто — даже фашисты со всей своей звериной жестокостью, со всей своей организованной мощью не могут победить тебя. Это оно в 1942 году обратился с горячим призывом к Рузвельту открыть второй фронт, заявив: «На русском фронте решается судьба демократии — жить ей или погибнуть!».

Но чем ближе становился Чаплин миллионным массам простых людей в США и во всем мире, тем с большей ненавистью относился к нему американские реакционеры. Против него пушканы в ход клевету, его фильмы сжигали, ему грозили тюрьмой и расправой. Незадолго до его отъезда из США фашистская организация «Американский летний» организовала в стране кампанию за запрещение его фильма «Огни рампы». Наконец, в 1952 году американское правительство запретило Чаплину, прожившему в США 40 лет, вернуться в Америку после поездки в Европу. Чаплин поврал с «американским образом жизни» и поселился в Швейцарии.

Все прогрессивное человечество с удовлетворением встретило весть о присуждении Чарли Чаплину почетной награды.

«Быть может, наступит время, когда Америка сочтет мое присутствие нежелательным; для меня это является лишь доказательством того, что мы уже не живем в условиях демократии». Эти слова были произнесены Чаплином еще в 1947 году. Он оказался пророческим... На снимке, который мы размещаем из французской газеты «Юманите», Чарли Чаплин запечатлен в тот момент, когда он, вызванный в «комиссию по расследованию антиамериканской деятельности», гневно отвергает несправедливые обвинения современных инквизиторов.

«Лайф» распоряжается территорией Франции

Очередной номер журнала «Лайф» от 31 мая этого года одним махом оторвал у Франции Эльзас-Лотарингию и передал эту территорию западногерманским реваншистам. Как это было сделано? А вот как. Среди прочих материалов журнал напечатал несколько карт Германии и сопроводительный текст к ним. На первой карте красной краской обозначена Германия в границах 1871 года. Навяный читатель может подумать, что редакторы «Лайфа» интересуют в данном случае история. И ошибается. Та невероятная мешанина фальсифицированных исторических фактов, которая изложена в журнале, призвана доказать его главный тезис. Заключается этот тезис в следующем: германские милитаристы имеют сейчас право на реванш и на Востоке и на Западе.

«Лайф» умалчивает, что истинными виновниками раскола являются западные державы во главе с США. К какой же выводу подталкивает «Лайф» читателя? Обидленные страны надо осудить «железом и кровью!».

В этой связи особо следует отметить характерное сходство в мыслях редакторов «Лайфа» и наиболее оголтелых бонских пропагандистов, трубящих реваншистский поход. Так, например, недавно западногерманская газета «Ост-Вест-Курир» нагло заявила, что Франция должна отдать Эльзас-Лотарингию, что французские города Туль, Нанси, Монбельярд основаны будто бы немцами, что ни Нормандия, ни северные районы страны, ни ее южные области «не являются исторически французской землей». Выдавая замыслы реваншистов, газета писала, что «стольбы бы маленькая, очень маленькая Франция». Этого, видимо, хотят и те американские бруги, чье мнение выражает «Лайф».

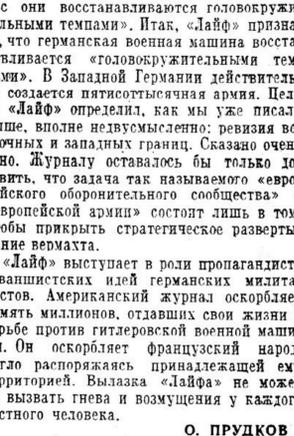
«Лайф» именует Западную Германию «пробудившимся гигантом» и пишет о ней в исключительном восторженных тонах. Вот, к примеру, как восторжен журнал о крупных промышленных западногерманских городах: «Эти города льма и стали, которые сделали Фатерланд сильным; эти города родили его богатство, вермахт и известные всему миру торговые марки; сейчас они восстанавливаются головокружительными темпами». Итак, «Лайф» признает, что германская военная машина восстанавливается «голововоружительными темпами». В Западной Германии действительно создается пятисоттысячная армия. Если же «Лайф» определил, как мы уже писали выше, вполне недвусмысленно: реванш восточных и западных границ. Сказано очень ясно. Журналу оставалось бы только добавить, что задача так называемого «европейского оборонительного сообщества» и «европейской армии» состоит лишь в том, чтобы прикрыть стратегическое разветвление вермахта.

«Лайф» выступает в роли пропагандиста реваншистских идей германских милитаристов. Американский журнал оскорбляет память миллионов, отдавших свои жизни в борьбе против гитлеровской военной машины. Он оскорбляет французский народ, нагло распоряжаясь принадлежащей ему территорией. Вылазка «Лайфа» не может не вызвать гнева и возмущения у каждого честного человека.

О. ПРУДКОВ

«Маленькие пожилые люди Сеула» — под таким заголовком американская армейская газета «Пасифик» стар энд страйпс поместила не так давно фотоиллюстрацию своего сотрудника, сержанта Ф. Прейтора. Один из снимков, опубликованных газетой, мы здесь воспроизводим.

Развалины и одинокая фигура сироты-ребенка — какой выразительный и страшный символ! Символ горя и бедствий войны, развязанной американскими империалистами. Вместе с тем этот снимок — яркая иллюстрация нынешнего положения в Южной Корее, которая, как и прежде, заведена сапогом американских оккупантов.

ТРАГЕДИЯ ДЕТЕЙ СЕУЛА

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АПАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

Нищета в цифрах

Эта карта Италии, помещенная в одном из номеров прогрессивного итальянского журнала «Нотиче экономика», не простое изображение Апеннинского полуострова и островов Сицилия и Сардиния, — это документ, свидетельствующий о слезах и страданиях миллионов итальянцев.

«Карта распределения нищеты по районам Италии» — так озаглавил ее журнал. Карта составлена на основании данных «комиссии по обследованию нищеты», созданной парламентом под давлением общественного мнения. В прошлом году комиссия, в которую входили депутаты различных политических направлений, представила парламенту отчет о том, что она установила. Из этих данных выясняется, что почти четверть населения страны живет в постоянной и беспомощной нищете. Густо застроенные участки — это районы, где

количество нищих семей составляет от 20 до 30 и более процентов населения. Районы с наибольшим числом нищих семей, — пишет журнал «Нотиче экономика», — это Калабрия, где в общей сложности насчитывается 190.600 нищих семей, то есть 37,7 процента всех жителей.

Прожиточный минимум в Италии намного выше получаемой трудящимися заработной платы. По свидетельству итальянского журнала «Лаворо», заработок среднего итальянца равен приблизительно 30—32 тысячам лир в месяц, а самые скромные расходы только на питание семьи, состоящей из четырех человек, превышают 37 тысяч

лир в месяц. Но ведь нужно еще одеться и обуться, заплатить за квартиру и т. д.

Судя по карте, в наиболее тяжелом положении находится население Средней и Южной Италии. И действительно: в Неаполе (Южная Италия), например, работы имеют только 28,7 процента жителей (причем у многих из них — лишь временная работа). У 19.000 горожан нет жилья, и они ютятся в пещерах, гротах, подвалах.

Но не многим лучше положение и на севере страны. Присоединение Италии к «плану Шумана» повлекло за собой свертывание национальной промышленности. Закрываются фабрики и заводы, десятки

тысяч трудящихся остаются без куска хлеба.

Не так давно газета «Унита» опубликовала интервью Эторе Борги — секретаря Национальной федерации сельскохозяйственных рабочих, в котором он отчетливо сформулировал положение итальянских батраков совершенно невыносимым. За последние три года доходы семей батраков сократились на 20—25 процентов, и большинство из них не сводит концы с концами. В сельских местностях царят беззакония, произвол и притеснения со стороны землевладельцев, которые отнимают у батраков сотни миллионов лир.

Такова нищета в цифрах.

Не удивительно, что даже комментатор швейцарского радио Тео Шопар назвал экономическое положение Италии трагичным.

Однако все это мало беспокоит правящие круги Италии. Их помыслы направлены на то, чтобы как можно скорее вовлечь страну в европоекое экономическое сотрудничество и усилением гоним возмущений сделать тяжелую жизнь итальянцев еще более тяжелой.